

Комс. правда. — 1995. — 5 апр. — с. 8.

Урмас Отт исчерпал себя на четвертом килограмме

Исчезнув на какое-то время из поля зрения, самый известный в России после Георга Отса эстонец, блестящий тележурналист Урмас Отт, снова попал в объектив телекамер. Теперь уже как автор книги «Playback», только что появившейся на свет. Имидж Отта — журналиста, Отта-диктора и Отта — эстрадного певца дополнил Отт-писатель.

Книга представляет собой отпечатанный в Финляндии роскошно оформленный том о 1177 страницах, весом в 3 килограмма — был у автора такой маленький каприз: хотел, чтобы труд его жизни был издан качественно, какой бы при этом ни оказалась цена. Цена оказалась достойной — где-то по 50 долларов, но, честное слово, товар того стоит.

30 интервью с ярчайшими — от политики до культуры, от Образцовой до Гамсахурдия — именами, снабженные авторскими комментариями и штрихами репортерских заметок, — этот увесистый том в зеленой обложке воистину универсален, его можно считать энциклопедией, а можно — пособием для студентов-журналистов.

Урмас, судя по некоторым мемуарным отрывкам, относится к себе более чем несправедливо: «Все, что осталось мною не сделанным, осталось не сделанным потому, что меня просто не хватило на большее. Мне не хватило таланта. Таланта быть и в 57-й передаче новым, непредсказуемым, неожиданным, талантливым... Я не собираюсь соглашаться ни на какие, даже на самые заманчивые условия для продолжения передачи. Хотя, честно говоря, никто мне ничего и не предлагал».

— Мне чрезвычайно грустно, потому что сегодняшним днем заканчивается очень долгий и красивый период моей жизни, — весело сообщил гостям ничуть не изменивший своему обаянию и совсем не выглядевший удрученным Урмас Отт на таллинской презентации. — Этот период начался осенью 1986 года, когда я записывал первую передачу из цикла «Телевизионное знакомство» с Людмилой Гурченко.

ФОТО ИТАР-ТАСС.

Прошло 9 лет, нет уже этого цикла, зато есть книга — конец этой дороги.

Издание книги на русском языке означает завершение одного из длинных и счастливых периодов моей биографии. И я могу со спокойной душой попрощаться со своими зрителями и читателями в России.

— Вам наскучил этот жанр или в России нет больше умных и интересных собеседников?

— Просто мои возможности в этом цикле уже исчерпались, потому что меня раздражало и это название, и абсолютно все. Это классический прием ток-шоу: ушел я, пришли другие — и Карамулов, и Листьев, царство ему небесное. Мне гораздо интереснее делать свою передачу в Таллине.

У «Телевизионного знакомства», которое мы начинали в 86-м году, были настолько другие идеологические и технические возможности, что уже надо было ставить точку. Естественно, очень изменилась и ситуация в «Останкино»: стали появляться очень большие деньги, совершенно другая борьба за эфир, и были свои люди — не хуже, чем я. С другой стороны, я, как иностранец, без приглашения просто не имею права претендовать на что-то в Москве.

В моем исчезновении не было абсолютно ничего политического и идеологического: когда идет борьба, когда есть свои, зачем еще я буду совать туда нос?

— Скажите, а вам в Эстонии не скучно, не пресно, не провинциально?

— Я не могу сказать, что Москва — это столица, а Таллин — провинция. Это совершенно разные вещи. Естественно, если ты работал на такую огромную аудиторию, то потом тебе ее не хватает. То, что я вообще попал в Москву, было делом случая, то есть я не сам пробился, а мне сделали такое предложение в 87-м году. То, что я сейчас делаю на эстонском телевидении, меня вполне устраивает, потому что я живу спокойно, я могу ездить по миру, могу слушать оперы, могу просто лежать и смотреть телевизор — после суматохи, что была в моей жизни столько лет, пока я чувствую себя прекрасно. Передача «Карт-бланш» выходит для эстонского рынка достаточно часто — 2 раза в месяц, и это большая нагрузка. Рынок маленький, собеседников того уровня, как бы мне хотелось, — мало, и трудно делать эту передачу чаще. С другой стороны, я достаточно умен для того, чтобы понять: чем реже я появляюсь, тем я интереснее.

— Правда ли, что вы как-то очень здорово «прокололись» на «Гербалайфе» и, желая сбросить лишний вес, наоборот, располнели?

— Это абсолютная ерунда, просто мои знакомые, которые получили демонстрационные экземпляры, как-то подарили мне такой комплект. Я не тот человек, который голодает и боится растолстеть, — мне скоро будет 40 лет, и это вовсе не моя проблема. Все почему-то думают, что я страшно переживаю. Абсолютно нет! Я такого телосложения — ну и что? Я действительно попринимал этот «Гербалайф» и сразу понял, что похудеть я все равно не смогу, но я хотел просто почистить свой организм.

— Во времена вашего царствования на экранах вы, конечно же, столкнулись с проблемой озабоченных поклонниц... Так вот, их до сих пор волнует, почему не складывается ваша личная жизнь?

— Я, конечно, очень тронут, что моя личная жизнь вызывает такой интерес. Но могу сказать, что у меня все в порядке. В личной жизни у меня никогда не было проблем, у меня были проблемы только в жизни творческой.

— Изменилось ли что-нибудь в вашем восприятии русских людей после того, как Эстония стала независимой?

— Абсолютно нет. Потому что русская пресса об Эстонии пишет то же, что и эстонская о России. Чисто по-человечески я не понимаю Россию, она становится для меня все дальше и дальше, и в Нью-Йорке, где я бываю чаще, чем в Москве, я, например, чувствую себя лучше и уютнее. В каком-то смысле я боюсь Москвы. Я не знаю эти новые правила игры, я боюсь, когда на улице стреляют, я боюсь таможенников в «Шереметьеве», которые улыбаются мне 10 лет, а сейчас они меня каждый раз обыскивают — ищут иконы... У меня нет никакой обиды на Россию, но мне легче ехать в Нью-Йорк.

Галина САПОЖНИКОВА.
Таллин.